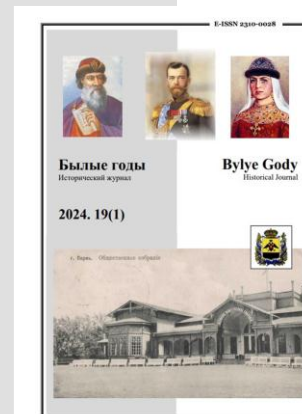

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 268-277
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.268

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Special Aspects of Siberian Intelligentsia Development in the XIX – the early XX centuries

Tatyana V. Gryaznukhina ^a, Alexander G. Gryaznukhin ^{a, *}, Anna S. Zhulaeva ^a, Alena O. Zadorina ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The sources of formation of Siberian Intelligentsia are the main study object in this paper. Intelligentsia is thought of as the only social group capable of solving collectively the scientific, cultural, and economic problems, the region faced, which determines its contribution and importance for the long-term development of Siberia. Analysis of authentic sources and published literature suggests that Intelligentsia in Siberia was just at the start of development into a certain social group in the second half of the 19th century. A small number of the local intelligentsia was completed at the expense of voluntary intellectuals who came to work from European Russia. Another source of increase of its members were political exiles, pertaining mainly to the noble intelligentsia or that of different social classes. Despite prohibitions and in violation of instructions of the central authorities, the Siberian administration had to make use of the skills and qualifications of the political exiles to settle various economic issues. Local intelligentsia, represented by regional officials, progressive-minded bureaucracy and merchants understood the need of drastic solution for the lack of intelligentsia in the region through its recruitment from the local population. To this end, various societies were created that consolidated the forces of the already existing intelligentsia and performed educational functions through organization of meetings, public readings, opening exhibitions and classes. The self-sacrifice of the intelligentsia, understanding of the importance of education for their own increase, great efforts to open secondary and higher educational institutions, resulted in the gradual creation of a unified educational space in Siberia by the beginning of the 20th century, which was of potential power to settle the problem of the regional intelligentsia deficiency.

Keywords: Siberia, intelligentsia, Russia, regionalism, political exile, education, societies.

1. Введение

«Интеллигенция есть лучшая часть общества, наиболее образованная, наиболее развитая, наиболее благородная, наиболее талантливая и творческая, она есть соль земли, истинная выразительница народного духа, носительница народных идеалов...» (Бердяев, 1998: 70). Так определял статус и предназначение интеллигенции Н. Бердяев. Однако он имел в виду лишь интеллигенцию дворянского происхождения, отказывая в этом разнотинной интеллигенции, которая, по его мнению, была сословно ограниченной и не имела общенародного характера. Определение статуса интеллигенции всегда вызывало определенные трудности и имело противоречивые оценки исследователей в разные исторические эпохи.

Способность интеллигенции создавать общенациональные культурные ценности и делать их достоянием всего народа определила ее основополагающую роль в генезисе социокультурного пространства страны в целом. И если для центральной России в XIX веке вопрос о наличии интеллигенции как вполне оформившегося социального слоя не вызывал проблем, то для Сибирского региона он был весьма актуален. В 1877 г. была проведена перепись населения города

* Corresponding author

E-mail addresses: tag-kras@mail.ru (T.V. Gryaznukhina), agagag@mail.ru (A.G. Gryaznukhin), annzhul@mail.ru (A.S. Zhulaeva)

Омска, в 1880 г. перепись прошла в Томске. Среди населения, проживавшего в этих городах, перечислялись такие его категории, как чиновники, купцы, духовенство, мещане, казаки, крестьяне (Бородавкин и др., 1968: 102-103). Из данных переписи следует, что интеллигенция как особый социальный слой в ней не выделялась. В 1897 г. численность интеллигенции в Сибири, по данным Всероссийской переписи, составляла 35322 человек при общем количестве интеллигенции по России – 731000 человек (ПВПНРИ, 1904). Учитывая размер территории Сибири, такое количество интеллигенции для полноценного развития региона было явно недостаточно. Среди интеллигенции преобладали чиновники и служащие, сосредоточена она была главным образом в крупных городах. Губернские центры аккумулировали значительную долю интеллигенции соответствующих губерний. В Омске проживало 58,1 % от общего числа интеллигенции губернии, в Иркутске – 45,5 %, в Томске – 28,7 %, Красноярске – 23,9 % (Плотников, 1990: 100). Само понятие «интеллигенция» трактовалось сибиряками весьма широко. Так, театральный критик А. Корш в своей статье, описывая городскую интеллигенцию, присутствующую в театре, причислял к ней не только работников умственного труда, но и представителей местной администрации, в частности, полицмейстера и жандармского полковника (Суздальский, 1995: 18).

Благодаря постройке Сибирской железной дороги в регионе ускорились социально-экономические процессы, Сибирь стала активнее вовлекаться в общекультурную жизнь России. Всё острее вставал вопрос нехватки квалифицированных инженерных кадров, изыскателей, ученых, врачей, работников просвещения и культуры. Проблемы эти могла решить только интеллигенция, историческая миссия которой заключалась в поднятии культурного и экономического уровня сибирского региона.

2. Материалы и методы

Документы Государственного архива Иркутской области (Иркутск, Российская Федерация), Государственного архива Красноярского края (Красноярск, Российская Федерация), опубликованные архивные материалы и воспоминания современников являются источниковой базой исследования.

Динамика численности интеллигенции Сибири прослеживается с помощью статистических данных, представленных в Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. (ПВПНРИ, 1904), во вторичных исторических источниках (Бородавкин и др., 1968; Плотников, 1990). Важным источником для анализа путей пополнения рядов интеллигенции Сибири являются мемуары очевидцев событий (Катанаев, 1992; Вячеслав Шишков..., 1987).

Теоретико-методологическая архитектура работы базируется на общенаучных и специально-исторических методах. Принцип историзма дал возможность проследить этапы формирования сибирской интеллигенции в определенную социальную группу. Проблемно-хронологический метод позволил рассмотреть закономерности процесса генерации сибирской интеллигенции с учетом эволюции во времени и пространстве. С помощью историко-генетического метода рассмотрены источники пополнения рядов интеллигенции Сибири.

3. Обсуждение

В научной литературе существует множество определений интеллигенции. Взгляд Н. Бердяева на предназначение и особый статус интеллигенции как определенной социальной группы лежит в основе обоснования ее роли в культурном развитии Сибири (Бердяев, 1998). Статистические данные об интеллигенции, проживавшей на территории Сибири, содержатся в переписи населения, проведенной в 1897 г. (ПВПНРИ, 1904). Как исторический источник могут рассматриваться статьи и очерки Г. Потанина о культуре края (Потанин, 1908), сборник статей о культурной жизни Томска, изданный в 1912 г. (Город Томск, 1912), статья Е. Колосова, анализирующая взгляды Н. Ядринцева и Г. Потанина на «пришлую» и местную интеллигенцию (Колосов, 1916). В воспоминаниях историка и этнографа Г. Катанаева рассказывается о мерах, которые применяли местные чиновники для воспитания из казачских детей будущих интеллигентов (Катанаев, 1992). Воспоминания современников о В. Шишкове позволяют составить представление о роли приезжей интеллигенции в преобразованиях Сибирского региона (Вячеслав Шишков..., 1987).

Деятельности творческой интеллигенции Красноярска на рубеже XIX-XX вв. посвящена монография П. Мешалкина (Мешалкин, 1998), Томска – монография В. Суздальского (Суздальский, 1995). О социальном составе творческой интеллигенции помогают составить представление монография Снитко (Снитко, 1983), Омский историко-краеведческий словарь (ОИКС, 1994). Коллективная монография «История земли Шушенской» содержит сведения о системе образования, политических ссыльных, о людях, внесших определенный вклад в развитие Енисейской губернии (ИЗШ, 2019). Аналогичные вопросы, связанные с Иркутской губернией, освещает на своих страницах «История Земли Иркутской» (ИЗИ, 2002). Л. Олех в своем исследовании касается вопросов культурной и социальной политики в Сибири XIX века (Олех, 2001). Уроженцу Сибири А. Шапову, оригинальному мыслителю, историку и этнографу, посвящена книга А. Маджарова (Маджаров, 1992).

Наиболее полно осветить проблему формирования интеллигенции в Сибири помогают статьи, опубликованные в научных журналах. Деятельность Г. Потанина как выдающегося представителя

сибирской интеллигенции освещена в статье М. Шиловского (Шиловский, 2011). Концепции областников относительно взаимоотношений двух регионов, России и Сибири, представлены в статье С. Селиверстова (Селиверстов, 2007). Взгляды Г. Потанина и Н. Ядринцева на перспективный путь развития Сибири анализируются в статье И. Демина (Демин, 2014). Деятельности Н. Спешнева в качестве редактора «Иркутских губернских ведомостей» посвящена статья В. Шевцова (Шевцов, 2012). Оценку вклада купца П. Макушина в сибирскую образовательную систему дает Р. Фандо (Фандо, 2019). Проблеме развития гражданского общества в Сибири XIX века и участию в ее разрешении интеллигенции посвящена статья Л. Подольской (Подольская, 2012). Деятельность прибывшей на работу в Иркутск в качестве педагога-воспитателя Е. Ротчевой и влияние этой незаурядной женщины на интеллигенцию города рассмотрены в статье В. Шахерова (Шахеров, 2019). Статья О. Ищенко посвящена вопросам развития образовательного потенциала Сибирского региона (Ищенко, 2011). Ряд статей авторов данного исследования посвящен вопросам генезиса сибирской интеллигенции, источникам ее формирования и влияния на социокультурное пространство России XIX века (Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015; Gryaznukhina et al., 2017; Gryaznukhina et al., 2021; Gryaznukhina et al., 2021).

4. Результаты

В 60-е годы XIX в. активизировался процесс генерации самосознания сибирской интеллигенции. В лице Н. Ядринцева, Г. Потанина, С. Шашкова, В. Анучина – будущих лидеров областничества, Сибирь обрела региональных патриотов, которые, понимая, что без интеллигенции невозможно развитие культуры края в целом, основную свою задачу видели в формировании и сплочении местной сибирской интеллигенции, дефицит которой ставил регион в зависимость от центральной России. Из различных областей империи на работу в Сибирь приезжали квалифицированные кадры. В этом процессе Г. Потанин усматривал недостаток, поскольку интеллигенция «не вырастает из недр местного общества, а пополняется из Европейской России и потому чувствует себя частью чужой области» (Потанин, 1908: 268). Тем не менее, сибирской общественностью признавалась необходимость приезжей интеллигенции для развития культуры края. В 1855 г., получив назначение на должность смотрительницы Сиропитательного дома Е. Медведниковой, в Иркутск приехала Елена Павловна Ротчева. Интеллигенция города в полной мере оценила ум и независимость этой необыкновенной женщины, придерживавшейся либеральных взглядов. В круг ее общения входили декабристы и петрашевцы, у себя на квартире она устраивала вечера с приглашением местной интеллигенции. У Ротчевой сформировался своеобразный салон, где слушали музыку, обсуждали статьи Герцена и предстоящие реформы, политические новости, проблемы и нужды края. Среди посетителей салона бывали чиновники, ссыльные, молодежь и даже сам генерал-губернатор Н. Н. Муравьев, покровительствовавший передовым идеям. Устраивались подобные вечера также в доме С. Трубецкого. Эти вечера и проводимые на них мероприятия способствовали сплочению и консолидации сил интеллигенции. Прогрессивные взгляды Ротчевой нашли отражение в ее педагогической деятельности. В качестве основы своей системы воспитания в приюте она положила доверие и внимание, расширила программу обучения. В приюте обучались многие дети декабристов. Обстоятельства личной жизни, отъезд дочерей, распад общества в связи с отъездом по амнистии декабристов и петрашевцев, способствовали тому, что Ротчева приняла решение покинуть город и вернуться в Петербург (Шахеров, 2019: 13-14). Несомненным является то, что эта незаурядная женщина оставила ощутимый след в культурной и общественной жизни Иркутска, показав собой образец подлинной интеллигентности.

В. Я. Шишков приехал на работу в Сибирь в качестве инженера. Он разрабатывал проекты строительства дорог и трактов, попутно собирал этнографический материал, который положил в основу своих очерков и рассказов. Побывав с экспедицией в деревнях Нижней Тунгуски, которые из-за отсутствия дорог были полностью изолированы от мира и сохранили образ жизни прошлых веков, он записал «проголосные» песни и былины. В 1912 г. они были изданы Иркутским Географическим Обществом (Вячеслав Шишков..., 1987: 20). Таким образом, исследователь сохранил для истории элементы культуры местных народов, о которых без его усилий, возможно, никогда бы не узнали. Реальные люди, сибиряки, стали прототипами героев его знаменитого романа «Угрюм-река». Прожив в Сибири двадцать лет, Шишков полюбил этот край и стал его патриотом, и поэтому таким непростым и трудным было для него расставание с Сибирью, когда в 1915 г. он решил вернуться в Центральную Россию.

В детские годы с родителями приехал в Иркутск И. Т. Савенков. Судьба этого многосторонне развитого человека тесным образом оказалась связанной с Сибирью. После получения высшего образования в Петербургском университете он стал преподавать физику, математику и естествознание в гимназии г. Красноярска. В городе им было учреждено Общество любителей драматического искусства, 22 года он выступал на сцене, по мнению многих, являясь талантливым актером и режиссером. Кроме того, с 1873 г. он являлся директором открытой учительской семинарии, был первоклассным шахматистом, ездил в экспедиции, в 1884 г. начал археологические

исследования красноярской Афонтовой горы, а в 1907 г. стал руководить Минусинским музеем (Мешалкин, 1998: 51, 53).

Во многом культура Сибири своим развитием обязана приехавшей из России интеллигенции. В 1887 г. в Красноярск приехал художник М. А. Рутченко. Он оформлял декорации в театре, открыл иконописную мастерскую, писал портреты местных жителей, преподавал в гимназии. В. И. Суриков, посещая родной Красноярск, всегда встречался с ним и поддерживал советами (ГАКК. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 342). Такую разноплановую деятельность художника можно объяснить отсутствием местной интеллигенции, способной удовлетворять соответствующие потребности общества. М. Рутченко помогал в качестве ученика сибиряк Д. Каратанов, которому не удалось из-за финансовых трудностей окончить Петербургскую Академию, где он посещал классы в качестве студента-вольнотруженика. Художник смог вывести своего ученика на профессиональный уровень. В Петербурге была приобретена картина Каратанова «Начало пожара в тайге», написанный им задник для оперы А. Серова «Вражья сила» был одобрен его знаменитым сыном В. Серовым (ГАКК. Ф. 2620. Оп. 1. Д. 112. Л. 1). В 1914 г. в Омскую военную гимназию преподавать рисование был направлен А. Н. Клементьев, учившийся у И. Е. Репина и закончивший свое образование в Мюнхене. Он разработал устав «Общества художников Степного края», целью которого была организация выставок, лекций, создание художественной школы. Являясь страстным поклонником живописи, он организовывал рисовальные вечера, мечтая о создании в Омске художественного музея.

Трагически сложилась судьба К. Г. Неустроева, который после окончания Петербургского университета в 1881 г. прибыл в Иркутск. В качестве педагога-воспитателя он работал в мужской и женской гимназиях. Привлекая воспитанников гимназии и представителей местной интеллигенции, Неустроев организовал кружок, который оказывал поддержку политическим ссыльным, организовывал им побег, то есть занимался не просветительской, а скорее политической деятельностью. По доносу Неустроев был арестован. Однажды его в камере посетил генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Г. Анучин. Посчитав себя оскорбленным поведением губернатора, молодой учитель дал ему пощечину, за которую был приговорен к смертной казни военно-полевым судом (История Земли Иркутской, 2002: 113). Так порой легко власть распоряжалась жизнями людей, лишая страну образованнейших ее представителей.

Досуг сибиряков также в основном зависел от приезжей творческой интеллигенции. Театральные потребности сибиряков удовлетворяли труппы приезжих антрепренеров и любительские театры, в организации которых большую роль сыграли декабристы. Только в конце XIX века в Сибири начинает складываться профессиональный театр.

Недостаток в квалифицированных кадрах из местной сибирской интеллигенции в определенной степени восполняли политические ссыльные, которые в основном принадлежали к категории разночинной интеллигенции. Н. Виташевский писал в 1892 г. Д. Клементьеву из Якутска: «Наш новый губернатор склонен думать, что наш брат, ссыльный, является единственной интеллигентной силой местного общества и вполне компетентен в исследовании и обсуждении вопросов об экономическом положении инородного населения области» (ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 95. Л. 29-30). В письме он также сообщал, что И. Черский записал якутские названия минералов, насекомых, растений. Из письма видно, что в отдельных районах единственными представителями интеллигенции, способными решать как хозяйственные, так и научные вопросы, были политические ссыльные.

Г. Потанин и Н. Ядринцев неоднозначно относились к интеллигенции из политссыльных. Безусловно, они были им благодарны за существенный вклад в развитие Сибири. Однако они – «чисто случайный элемент местной жизни, органически с ней не связанный и готовый немедленно сняться с места, как только изменятся общие условия политической жизни» (Колосов, 1916: 218). Ядринцев в одной из работ писал: «Ссыльная и изгнанническая поэзия носит печать субъективного ощущения, передает картины страны под влиянием исключительных впечатлений, страна для изгнанника рисуется совершенно иною, он вечно плачет, поет, в нем кипит желчь, ненависть к стране ссылки. Его симпатии в другой стране. При таких условиях страна не может вдохновить певца, а поэт остается ей чужд навсегда» (Колосов, 1916: 217, 218). Сибирский историк И. Вагин также утверждал, что «ссылка – язва Сибири, пока она существует, пока Сибирь волей-неволей должна принимать в свою среду ссыльных, – до тех пор она никогда не поднимется экономически и нравственно» (ГАИО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 116. Л. 563). И, тем не менее, ссыльные внесли весомый вклад в культурное развитие Сибири. Своим трудом они восполняли нехватку в регионе собственных квалифицированных кадров, которые в силу отсутствия местной интеллигенции просто не могли быть подготовлены. Показателен в этом плане пример польской политической ссылки. Как правило, профессии, которыми владели поляки, были востребованы, что помогало им адаптироваться к новым жизненным условиям. Они занимались обработкой металла, дерева, изготовлением одежды, лесными промыслами, юридической и врачебной деятельностью. Были среди них аптекари и часовщики, цирюльники и кондитеры, зоологи, геологи, археологи, сотрудничали они с Восточно-Сибирским отделом Географического общества. Многие из ссыльных, обзаведясь семьями и ведя свое хозяйство, навсегда оставались в Сибири. Так, в 1866 г. поляки, работавшие на Кругобайкальском тракте, подняли восстание, после подавления которого перед судом предстало 680 человек. В 1883 г. им было разрешено

вернуться на родину. Но воспользовались этим только 213 человек. Остальные навсегда остались в Сибири, естественным образом пополняя ряды сибирской интеллигенции (ИЗИ, 2002: 116).

Судьбы людей в Сибири складывались иногда совершенно удивительным образом. Разве мог потомственный польский дворянин И. И. Крафт, сосланный в 1864 г. в Енисейскую губернию, предполагать, что его сын Иван, получив образование в России и сделав карьеру, сначала займет должность губернатора Якутии, а затем в 1913 г. будет назначен губернатором Енисейской губернии (ИЗШ, 2019: 282)? Совместно с епископом Никоном, представлявшим собой духовную интеллигенцию, И. Крафт занялся решением, прежде всего, социальных вопросов. Борьба с пьянством, помощь бедным, сиротам, больным, открытие больниц и приютов, сохранение памятников и архивов были для него в приоритете. Подлинную человечность и гуманность при решении этих вопросов продемонстрировал губернатор на своем посту.

Известный историк, публицист, этнограф А. П. Щапов был коренным сибиряком. Получив образование в России, он стал преподавать историю в Казанском университете. За речь, произнесенную на панихиде по убитым в селе Бездна, он был арестован и сослан к себе на родину в Иркутск. Вернувшись на родину уже в качестве политического ссыльного, он продолжил заниматься научной деятельностью.

К середине XIX в. все острее вставал вопрос о будущем экономическом и культурном развитии Сибири. Передовые представители сибирской общественности в лице областников понимали, что силами политечных и приезжей интеллигенции, которая, отработав определенный срок, возвращалась обратно в Россию, этот вопрос не решить. Необходимо было создать условия для формирования местной интеллигенции, происхождение которой было бы связано с Сибирью, и которая знала бы нужды и проблемы региона. Способы формирования сибирской интеллигенции были различны. Г. Катанаев – историк, этнограф, исследователь Сибири – в своих воспоминаниях описывал процесс насильственного увеличения массы сибирской интеллигенции через реализацию директивы Наказного атамана немедленно отправлять на обучение в Омск детей казачьих офицеров, как только им исполнится 11 лет. Таким образом дополнили ряды интеллигенции выходцы из казацкой среды «известный ученый и путешественник Григорий Николаевич Потанин, Федор Николаевич Усов, Андрей Павлович Нестеров (редактор первой сибирской газеты «Сибирь») и проч., и проч...» (Катанаев, 1992: 21).

Местная сибирская интеллигенция имела только один источник своего формирования, она происходила из народа и являлась интеллигенцией первого поколения, которой предстояло пройти свой путь становления, сформировав собственные традиции. Известный сибирский писатель Г. Гребенщиков был сыном горнорабочего, художники Г. Гуркин, А. Никулин – детьми кустарей. Популярный сибирский писатель А. Сорокин происходил из купеческой семьи. Поэт Г. Вяткин родился в семье старшего урядника, А. Ершов – в семье рядового Омского резервного батальона, артист П. Некрасов, поэт И. Тачалов, писатель Ф. Березовский – в семьях рабочих (Снитко, 1983: 10, 91; ОИКС, 1994: 54, 82, 155, 254). Сибирский народ выдвинул из своей среды немало умных и талантливых людей, которые, получив образование, стали представлять собой местную сибирскую интеллигенцию. Сибиряк М. В. Загоскин после окончания Казанской духовной академии, вернувшись на родину, преподавал латинский язык и историю в Иркутской семинарии. Он писал учебные пособия по краеведению, сотрудничал в газете «Иркутские губернские ведомости», основал первую в Сибири частную газету «Амур», работал над романом о жизни и деятельности А. Щапова, на свои средства открыл школу. Коренным иркутянином был историк В. И. Вагин. Помимо адвокатской практики он занимался интеллектуальной деятельностью, написал книгу о М. М. Сперанском в Сибири, печатался в газетах и журналах, был редактором газеты «Сибирь», являлся членом ВСОРО. Много сил приложил Вагин для открытия в городе общественной библиотеки, которая стала местом встреч для городской интеллигенции.

Сосредоточена интеллигенция была главным образом в губернских городах. Именно здесь в основном открывались учебные заведения, выходили газеты и журналы, работали театры, музеи, практиковали юристы и врачи. Одной из ступеней формирования местной интеллигенции являлось ее объединение в общества, которые давали возможность консолидировать ее силы. Целью своей общества ставили просвещение народа. Они устраивали выставки, концерты, выступали с лекциями, организовывали вечерние курсы и воскресные школы. Деятельность обществ была признана общественностью, быть членом какого-либо общества было почетным. Красноярский купец П. Гадалов оказывал материальную поддержку при постройке в городе театра, за что был избран почетным членом Общества любителей драматического искусства. Золотопромышленник А. Кузнецов, также уделявший большое внимание постройке театра, являлся председателем этого Общества. Благодаря усилиям губернатора И. Крафта и епископа Никона в Красноярске функционировало Общество трезвости, было создано Общество помощи бесприютным детям, Общество попечения о подкидышах. Научные силы имели возможность объединиться благодаря открытию в 1851 г. Восточно-Сибирского отделения императорского Русского географического общества, в работе которого принимала участие как местная интеллигенция, так и политические ссыльные. В 1868 г. было открыто Восточно-Сибирское отделение императорского Русского

технического общества, в компетенцию которого входило решение промышленных сельскохозяйственных вопросов. Купец П. Макушин организовал в Томске «Общество попечения о начальном образовании», целью которого являлось открытие народных школ и библиотек. Г. Потанин видел заслугу Макушина даже не в открытии школ, а в том, что это общество «приучило томскую интеллигенцию служить бескорыстно на общее благо» (Потанин, 1912: 93). Так формировались собственные традиции, основанные на подвижнической деятельности интеллигенции, которая трудилась часто за мизерную плату, а порой и совсем безвозмездно, исключительно из чувства долга. В 1890 г. в Томске открылись классы для девочек, где по воскресеньям они обучались рисованию. Профессиональные художники, получившие образование в России, преподавали там основы масляной живописи, лепку, рисунок, черчение, композицию рисунка. Работали они совершенно бесплатно (Адрианов, 1912: 341). За символическое вознаграждение работали учителя в открывшихся в Тобольске в 1903 г. музыкальных классах. Художественные силы Томска объединились в 1909 г. в Томское общество любителей художеств (ТОЛХ). В Омске художественная интеллигенция объединилась в «Общество любителей изящных искусств Степного края». Музыкальные общества существовали в Иркутске, Красноярске, Томске, Омске (ОИКС, 1994: 149). Образованное в Иркутске в 1867 г. Техническое общество объединило в своих рядах инженеров, техников, купцов и ремесленников, функционировало в городе и Общество статистов. После пожара в 1879 г. было создано Общество помощи погорельцам, которое действовало совместно с властями города (Подольская, 2012: 85). Таким образом, различные общества, решая научные, технические, просветительские, социальные проблемы, способствовали консолидации сил интеллигенции и имели огромное значение для Сибири. Общества взяли на себя и выполняли функции земств, которые существовали в европейской России, но которых не было в регионе.

Местная сибирская интеллигенция очень хорошо понимала, что без учебных заведений как среднего, так и высшего звена ей невозможно пополнить свои ряды. Невозможность получить образование непосредственно в Сибири пагубно сказывалась на развитии культуры края в целом. И поэтому сибирская общественность прилагала большие усилия для открытия различных учебных заведений непосредственно в регионе. Необходимость создать собственную систему образования хорошо понимали областники. В. Шишков, приехавший на работу в Сибирь, в одном из своих очерков писал: «Если не надо в Сибири школы драматического искусства, – есть-де в Москве, – то не надо и музыкальной, и художественной, – все это есть в Москве, пожалуйста в Москву пешком с котомкой или по железной дороге, только ради бога в Москву... В Москву, в Москву! – будут мечтать сибиряки, как чеховские «сестры», а время будет уходить и силы меркнуть» (Суздальский, 1995: 34). Писатель сам занимался просветительской деятельностью, обучал грамоте взрослых в воскресной школе, участвовал в народных чтениях и вечерах, входил в состав президиума научного Общества изучения Сибири (Вячеслав Шишков..., 1987: 25). А. Шапов под бременем долгов, влача голодное существование в родном ему Иркутске, продолжал свою научную деятельность, доказывая необходимость естественнонаучного образования народа. Знание, по его мнению, является основой разумной деятельности, которая поможет сохранить природные богатства Сибири, а также укажет выход «из хищнического, полудикого и самоистребляющего положения», в котором находится сибирский народ (Маджаров, 1992: 158). Благодаря усилиям местной интеллигенции, поддержанной прогрессивно настроенным купечеством и чиновничеством, в Сибири возрастало число общеобразовательных и профессиональных учебных заведений. К концу XIX века в регионе было 10 мужских гимназий и 15 женских. В Иркутске существовало юнкерское училище, которое давало военное образование. Духовная семинария готовила священников. Выпускницы духовного женского училища после шестилетнего обучения получали звание домашних учительниц. К 1888 г. в губернии работало 45 учебных заведений, обучалось в них 3870 учащихся. В Иркутске в 1872 г. была открыта учительская семинария, до 1910 г. она подготовила 304 педагога (ИЗИ, 2002: 119-121). Подготовке преподавательских кадров уделялось особое внимание. Проблема недостатка учителей была общероссийской. Учителя получали маленькую зарплату, труд их был непрестижным, ехать на работу в Сибирь мало кто соглашался. Без наличия же учителей начального и среднего звена невозможно воспитать потенциальных студентов для высших учебных заведений, выпускники которых дополнили бы ряды местной интеллигенции. Проблема эта в Сибири постепенно решалась. В 1902 г. учительский институт был открыт в Томске. В 1912 г. в Омске была открыта учительская семинария, а в 1912 г. – учительский институт. В 1916 г. в Тобольске открылся учительский институт. Кроме того, в Омске функционировали мужская гимназия, женская гимназия и прогимназия, техническое училище, фельдшерская школа, кадетский корпус. Училось в них 1300 человек. К концу XIX века в Томске существовало 64 учебных заведения, в которых обучалось более семи тысяч человек. Мужская и женская гимназии, духовная семинария, ремесленная школа, мореходный класс функционировали в Тобольске (Ищенко, 2011: 23-25). И хотя количество выпускников этих учебных заведений и не могло удовлетворить все потребности региона в квалифицированных кадрах, тем не менее, они пополняли собой ряды технической, педагогической, духовной, военной интеллигенции уже местного происхождения.

Долгожданным событием для всей Сибири явилось открытие в 1888 г. Томского университета. Оно было поддержано местным населением, нашло отклик у интеллигенции. Купцы и предприниматели для его открытия жертвовали деньги. В состав комиссии по организации Томского университета и Томского технологического института входил Д. И. Менделеев. Сибиряки по достоинству оценили его вклад в развитие образования в регионе, избрав ученого в 1904 г. почетным членом этих учебных заведений. Первоначально открылся, правда, только один факультет, медицинский. Набрано было 72 студента, которые в основном являлись выпускниками духовных семинарий, но среди них были также дети чиновников, разночинцев, купцов. Профессора вузов читали лекции и для населения (Олех, 2001: 132). Настоящим подвижником в развитии образования был купец П. И. Макушин. Больших трудов ему стоило открытие в Томске Народного университета. Дело тормозили петербургские чиновники. Только благодаря депутатам Государственной Думы удалось продвинуть дело и добиться для Макушина приема у министра народного просвещения. Наконец в 1916 г. Устав первого в Сибири Народного университета был утвержден. Целью его являлось распространение высшего образования в Сибири. Макушин лично пожертвовал 325 тыс. рублей на создание Народного университета (Фандо, 2019: 509-510). Благодаря усилиям сибирской общественности, помощи со стороны российской интеллигенции в Сибири открывались разнопрофильные учебные заведения как среднего, так и высшего звена, создавалось единое образовательное пространство, которое являлось одним из основных факторов, способствующих формированию местной интеллигенции.

5. Заключение

Единственным социальным слоем, который обладает достаточным уровнем интеллектуального развития и временем, чтобы создавать культурные ценности и транслировать их другим слоям общества, является интеллигенция. Без деятельности научной, технической, художественной, духовной, военной интеллигенции в принципе невозможно развитие ни одного общества. Стремительное вовлечение Сибири во второй половине XIX века в общероссийский процесс экономического и культурного развития выдвинуло на повестку дня вопрос о наличии в регионе интеллигенции, способной решать поставленные самой жизнью задачи дальнейшего развития региона. Тогда как в европейской России уже существовала своя потомственная интеллигенция, в Сибири она практически отсутствовала. Это обстоятельство выдвигало проблему наличия интеллигенции на передний план общественной жизни. Одним из способов решения этой проблемы было пополнение рядов местной интеллигенции за счет приехавших по направлению или по собственному желанию в Сибирь специалистов, которые трудились в качестве инженеров, изыскателей, ученых, художников, писателей. Они приезжали со своим сложившимся мировоззрением, со своими традициями, привнося новые элементы в культуру Сибири и тем самым обогащая ее. Другим источником пополнения рядов сибирской интеллигенции являлась политическая ссылка, сыгравшая огромную роль в культурном и экономическом развитии Сибири. Политссыльные, как правило, принадлежавшие к дворянской или к разночинной интеллигенции, имели высокий уровень образованности, владели различными профессиональными навыками. Без их вклада в социально-культурную жизнь региона невозможно представить его дальнейшее прогрессивное развитие.

Общественность Сибири, областники, прогрессивно настроенное чиновничество, купечество понимали, что кардинальное решение вопроса зависит от воспитания собственной местной интеллигенции. Интеллигенция Сибири проживала в основном в крупных губернских городах. Томск, Омск, Красноярск, Иркутск являлись центрами научной, художественной, культурной жизни региона. Здесь были в основном сосредоточены основные силы интеллигенции, которая сплотилась вокруг научных, художественно-публицистических журналов, альманахов, что способствовало консолидации ее сил. Объединяло ее и общее понимание стоящих перед ней задач, которые она осознавала как служение общественным интересам. С этой целью представители интеллигенции объединялись в различные общества, функция которых заключалась в просвещении населения. Общества устраивали вечера, публичные чтения, концерты, выставки, привлекая в свои ряды новых членов, увеличивая тем самым свой состав. Формирование интеллигенции в регионе было затруднено из-за невозможности получить образование непосредственно в Сибири. Практически вся сибирская интеллигенция получала образование в европейской России. Необходимость преодолеть эту зависимость от центра, создав собственную систему образования, осознавалась общественностью Сибири. Проблема эта решалась благодаря усилиям местной интеллигенции, чиновникам, купцам, жертвовавшим денежные средства для открытия учебных заведений. Открытие, а затем и функционирование учебных заведений как среднего, так и высшего звена способствовало созданию в Сибири единого общеобразовательного пространства, что в свою очередь способствовало формированию местной интеллигенции как вполне определенной социальной группы, способной решать культурные и экономические проблемы региона.

Литература

- Адрианов, 1912** – Адрианов А. В. Об искусстве в Томске (историческая справка) / Город Томск. Томск. 1912. С. 337-341.
- Бердяев, 1998** – Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. М., 1998. 398 с.
- Бородавкин и др., 1968** – Бородавкин А. П., Боярщинова З. Я., Боженко Л. И., и др. Очерки истории Томской области. Томск. 1968. 184 с.
- Вячеслав Шишков..., 1987** – Вячеслав Шишков в воспоминаниях современников / Сост. Н. Н. Яновский. Новосибирск. 1987. 389 с.
- ГАИО** – Государственный архив Иркутской области.
- ГАКК** – Государственный архив Красноярского края.
- Город Томск, 1912** – Город Томск. Томск. 1912. 345 с.
- Демин, 2014** – Демин И. В. Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин: диалог либерализма и консерватизма в сибирском областничестве // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2014. № 4(28). С. 243-252.
- ИЗИ, 2002** – История Земли Иркутской. Иркутск. 2002. 368 с.
- ИЗШ, 2019** – История земли Шушенской. В 2 кн. Кн. 1. Красноярск. 2019. 380 с.
- Ищенко, 2011** – Ищенко О. В. Развитие общего и профессионального образования в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2011. 13 (115). С. 22-28.
- Катанаев, 1992** – Катанаев Г. Е. Повестка к вставанию // *Омская старина*. 1992. № 2. С. 20-35.
- Колосов, 1916** – Колосов Е. Сибирские областники о пришлое и краевой интеллигенции // *Сибирские записки*. 1916. № 3. С. 206-221.
- Маджаров, 1992** – Маджаров А. С. Афанасий Шапов. Иркутск. 1992. 272 с.
- Мешалкин, 1998** – Мешалкин П. Н. Одержимые. О деятелях культуры Красноярска на рубеже XIX-XX вв. Красноярск. 1998. 184 с.
- ОИКС, 1994** – Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. 320 с.
- Олех, 2001** – Олех Л. Г. История Сибири. 2001. М.; Новосибирск. 2001. 314 с.
- ПВПНРИ, 1904** – Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1904.
- Плотников, 1990** – Плотников А. Е. Численность, состав, территориальное размещение интеллигенции Сибири (по переписи 1897 г.) / Проблемы источниковедения и историографии Сибири дооктябрьского периода. Омск. 1990. С. 95-105.
- Подольская, 2012** – Подольская Л. Я. Проблемы становления гражданского общества в Сибири XIX века // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «История»*. 2012. № 2 (3). Ч. 1. С. 80-87.
- Потанин, 1908** – Потанин Г. Н. Города Сибири. Нужды Сибири / Сибирь: ее современное состояние и нужды. СПб. 1908. С. 234-290.
- Селиверстов, 2007** – Селиверстов С. В. Г. Н. Потанин: сибирское областничество между западничеством и евразийством (вторая половина XIX- начало XX в.) // *Вестник Томского государственного университета*. 2007. № 300-1. С. 107-115.
- Снитко, 1983** – Снитко Л. И. Первые художники Алтая. Л., 1983. 156 с.
- Суздальский, 1995** – Суздальский В. «Театр уж полон». Томск. 1995. 126 с.
- Фандо, 2019** – Фандо Р. А. Деятельность Петра Ивановича Макушина на поприще библиотечного дела и народного образования // *Библиотечноеведение*. 2019. Т. 68. № 5. С. 505-513.
- Шахеров, 2019** – Шахеров В. П. Три жизни «принцессы Елены». Личность Е. П. Ротчевой в контексте российской и американской истории // *Исторический курьер*. 2019. № 3 (5). Статья 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-01.PDF>
- Шевцов, 2012** – Шевцов В. В. Н. А. Спешнев – редактор неформальной части «Иркутских ведомостей» в 1857-1859 гг. // *Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке*. 2012. № 3(19). С. 47-53.
- Шиловский, 2011** – Шиловский М. В. Подвижник Сибири Г. Н. Потанин // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 2 (14). С. 5-8.
- Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015** – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. Siberian Intelligentsia in Socio-Cultural Space of Russia at the Turn of XIX–XX Centuries // *Bylye Gody*. 2015. 38(4): 972-981.
- Gryaznukhina et al., 2017** – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V., Gaydin S.T., Reut G.A. The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia's eyes // *Bylye Gody*. 2017. 45(3): 811-820.
- Gryaznukhina et al., 2021** – Gryaznukhina T.V., Gryaznukhin A.G., Maljutina L.F., Akhtamov E.A. Russian Liberalism in the 19th century: an Attractive Course of Development or a Road to National Tragedy // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 652-660.
- Gryaznukhin et al., 2023** – Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V., Pfanenshtil I.A., Kozhevnikov S.V. The Impact of Political Exile in the 19th century on the Formation of the Social and Cultural Space of Siberia // *Bylye Gody*. 2023. 18(4): 1726-1735.

References

- Adrianov, 1912** – *Adrianov, A. V.* (1912). Ob iskusstve v Tomske (istoricheskaya spravka) [About art in Tomsk (historical background)]. *Gorod Tomsk*. Tomsk, pp. 337-341. [in Russian]
- Berdyayev, 1998** – *Berdyayev, N.A.* (1998). Dukhovnyi krizis intelligentsia [The spiritual crisis of the intelligentsia]. Moscow. 398 p. [in Russian]
- Borodavkin i dr., 1968** – *Borodavkin, A.P., Boyarshchinova, Z.Ya., Bozhenko, L.I.* (1968). Ocherki istorii Tomskoi oblasti [Essays on the history of the Tomsk region]. Tomsk. 184 p.
- Demin, 2014** – *Demin, I.V.* (2014). N. M. Yadrinsev i G. N. Potanin: dialog liberalizma i konservatizma v sibirskom oblastnichestve [N. M. Yadrinsev and G. N. Potanin: the dialogue of liberalism and conservatism in the Siberian region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 4(28): 243-252. [in Russian]
- Fando, 2019** – *Fando, R.A.* (2019). Deyatel'nost' Petra Ivanovicha Makushina na poprishche biblioteknogo dela i narodnogo obrazovaniya [The activities of Pyotr Ivanovich Makushin in the field of librarianship and public education]. *Bibliotekovedenie*. 68(5): 505-513. [in Russian]
- GAIO** – Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti [The State Archive of the Irkutsk region].
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [The State Archive of the Krasnoyarsk Territory].
- Gorod Tomsk, 1912** – *Gorod Tomsk* [The city of Tomsk]. Tomsk, 1912. 345 p.
- Gryaznukhin, Gryaznukhina, 2015** – *Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V.* (2015). Siberian Intelligentsia in Socio-Cultural Space of Russia at the Turn of XIX–XX Centuries. *Bylye Gody*. 38(4): 972-981.
- Gryaznukhin et al., 2023** – *Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V., Pfanenshtil, I.A., Kozhevnikov, S.V.* (2023). The Impact of Political Exile in the 19th century on the Formation of the Social and Cultural Space of Siberia. *Bylye Gody*. 18(4): 1726-1735.
- Gryaznukhina et al., 2017** – *Gryaznukhin, A.G., Gryaznukhina, T.V., Gaydin, S.T., Reut, G.A.* (2017). The Siberia of the 19th century through the Russian Intelligentsia's eyes. *Bylye Gody*. 45(3): 811-820.
- Gryaznukhina et al., 2021** – *Gryaznukhina, T.V., Gryaznukhin, A.G., Malyutina, L.F., Akhtamov, E.A.* (2021). Russian Liberalism in the 19th century: an Attractive Course of Development or a Road to National Tragedy. *Bylye Gody*. 16(2): 652-660.
- Ishchenko, 2011** – *Ishchenko, O.V.* (2011). Razvitie obshchego i professional'nogo obrazovaniya v Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [The development of general and vocational education in Western Siberia in the second half of the XIX – early XX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 13(115): 22-28. [in Russian]
- IZI, 2002** – *Istoriya Zemli Irkutskoi* [The History of the Irkutsk Land]. Irkutsk, 2002. 368 p. [in Russian]
- IZSh, 2019** – *Istoriya zemli Shushenskoj*. V 2 kn. Kn. 1 [The history of the land of Shushenskaya. In 2 books. Book 1]. Krasnoyarsk, 2019. 380 p. [in Russian]
- Katanaev, 1992** – *Katanaev, G.E.* (1992). Povestka k vstavaniyu [The summons to get up]. *Omskaya starina*. 2: 20-35. [in Russian]
- Kolosov, 1916** – *Kolosov, E.* (1916). Sibirskie oblastniki o prishloi i kraevoi intelligentsii [Siberian oblasts about the newcomers and the regional intelligentsia]. *Sibirskie zapisk*. 3: 206-221. [in Russian]
- Madzharov, 1992** – *Madzharov, A. S.* (1992). Afanasii Shchapov [Afanasy Shchapov]. Irkutsk. 272 p. [in Russian]
- Meshalkin, 1998** – *Meshalkin, P.N.* (1998). Oderzhimye. O deyatelyakh kul'tury Krasnoyarska na rubezhe XIX-XX vv. [Possessed. About the cultural figures of Krasnoyarsk at the turn of the XIX-XX centuries]. Krasnoyarsk. 184 p. [in Russian]
- OIKS, 1994** – *Vibe, P.P., Mikheev, A.P., Pugacheva, N.M.* (1994). Omskii istoriko-kraevedcheskii slovar' [Omsk Dictionary of Local History]. Moscow. 320 p. [in Russian]
- Olekh, 2001** – *Olekh, L.G.* (2001). Istoriya Sibiri [The History of Siberia]. Moscow; Novosibirsk. 314 p. [in Russian]
- Plotnikov, 1990** – *Plotnikov, A.E.* (1990). Chislennost', sostav, territorial'noe razmeshchenie intelligentsii Sibiri (po perepisi 1897 g.). Problemy istochnikovedeniya i istoriografii Sibiri dooktyabr'skogo perioda. Omsk, pp. 95-105. [in Russian]
- Podol'skaya, 2012** – *Podol'skaya, L.Ya.* (2012). Problemy stanovleniya grazhdanskogo obshchestva v Sibiri XIX veka [Problems of the formation of civil society in Siberia of the XIX century]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. 2(3), part 1, pp. 80-87. [in Russian]
- Potanin, 1908** – *Potanin, G.N.* (1908). Goroda Sibiri. Nuzhdy Sibiri. Sibir': ee sovremennoe sostoyanie i nuzhdy [Cities of Siberia. The needs of Siberia. Siberia: its current state and needs]. Saint-Petersburg, pp. 234-290. [in Russian]
- PVPNRI, 1904** – *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi Imperii*. Pod red. N. A. Troinitskogo [The first general population census of the Russian Empire. Edited by N. A. Troynitsky]. Saint-Petersburg: Tsentral'nyi statisticheskii komitet MVD, 1904. [in Russian]
- Seliverstov, 2007** – *Seliverstov, S.V.* (2007). G. N. Potanin: sibirskoe oblastnichestvo mezhdru zapadnichestvom i evraziistvom (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [G. N. Potanin: Siberian regionalism

between Westernism and Eurasianism (the second half of the XIX- the beginning of the XX century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 300-1: 107-115. [in Russian]

Shakherov, 2019 – *Shakherov, V.P.* (2019). Tri zhizni «printsessy Eleny». Lichnost' E. P. Rotchevoi v kontekste rossiiskoi i amerikanskoi istorii [The three lives of "Princess Elena". The personality of E.P. Rotcheva in the context of Russian and American history]. *Istoricheskii kur'er*. 3(5). Article 1. [Electronic resource]. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-01.PDF> [in Russian]

Shevtsov, 2012 – *Shevtsov, V.V.* (2012). N. A. Speshnev – redaktor neformal'noi chasti «Irkutskikh vedomostei» v 1857-1859 gg. [N. A. Speshnev was the editor of the informal part of the Irkutsk Gazette in 1857-1859]. *Gumanitarnye issledovaniya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 3(19): 47-53. [in Russian]

Shilovskii, 2011 – *Shilovskii, M.V.* (2011). Podvizhnik Sibiri G. N. Potanin [Ascetic of Siberia G.N. Potanin]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2(14): 5-8. [in Russian]

Snitko, 1983 – *Snitko, L.I.* (1983). Pervye khudozhniki Altaya [The first artists of Altai]. Leningrad. 156 p. [in Russian]

Suzdal'skii, 1995 – *Suzdal'skii, V.* (1995). «Teatr uzhdolon» [“The theater is already full”]. Tomsk. 126 p. [in Russian]

Vyacheslav Shishkov..., 1987 – Vyacheslav Shishkov v vospominaniyakh sovremennikov [Vyacheslav Shishkov in the memoirs of contemporaries]. Sost. N. N. Yanovskii. Novosibirsk, 1987. 389 p. [in Russian]

Особенности формирования сибирской интеллигенции в XIX – начале XX вв.

Татьяна Владимировна Грязнухина ^a, Александр Григорьевич Грязнухин ^{a,*},
 Анна Сергеевна Жулаева ^a, Алёна Олеговна Задорина ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Источники формирования сибирской интеллигенции являются главным объектом исследования в данной статье. Интеллигенция рассматривается как единственная социальная группа, способная в совокупности решать научные, культурные, экономические проблемы, стоявшие перед регионом, что определяет ее роль и значение для перспективного развития Сибири. Анализ первоисточников и опубликованной литературы позволяют сделать вывод о том, что интеллигенция в Сибири во второй половине XIX века только начинает складываться в определенную социальную группу. Ряды незначительного числа местной интеллигенции пополнялись за счет добровольно приехавшей на работу интеллигенции из европейской России. Другим источником пополнения ее рядов были политические ссыльные, принадлежавшие в основной массе к дворянской или разночинной интеллигенции. Сибирская администрация, невзирая на запреты и нарушая инструкции центральных властей, вынуждена была использовать умения, навыки и квалификацию политссыльных для решения различных хозяйственных вопросов. Местная интеллигенция в лице областников, прогрессивно настроенное чиновничество и купечество понимали необходимость кардинального решения вопроса нехватки интеллигенции в регионе через пополнение ее из местного населения. С этой целью создавались различные общества, которые консолидировали силы уже имевшейся интеллигенции и выполняли просветительские функции, устраивая вечера, публичные чтения, открывая выставки и классы. Самоотверженный труд интеллигенции, понимание значения образования для пополнения собственных рядов, большие усилия по открытию средних и высших учебных заведений привели к постепенному созданию в Сибири к началу XX века единого образовательного пространства, которое потенциально могло решить проблему отсутствия региональной интеллигенции.

Ключевые слова: Сибирь, интеллигенция, Россия, областничество, политическая ссылка, образование, общества.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tag-kras@mail.ru (Т.В. Грязнухина), agagag@mail.ru (А.Г. Грязнухин), annzhul@mail.ru (А.С. Жулаева)